

Питер Джексон — великий босьяк

Сьюзен ХОУАРД

За три года из малоизвестного новозеландского культового режиссера Питер Джексон превратился в одного из самых влиятельных людей в Голливуде. Знаменитый своими полу-самопальными фильмами ужасов, Джексон снял один из самых грандиозных проектов в истории кино — трилогию «Властелин колец».

Накануне премьеры третьей серии Джексон рассказывает о своей работе.

— Вы всегда ходите в шортах и босиком. У вас есть нормальные брюки?

— Да. Одна пара. Надену на премьеру. И ботинки тоже надену.

— Расскажите о премьеры в Новой Зеландии.

— Это было что-то невероятное. Люди устроили настоящий парад, словно вся страна собралась на одну большую вечеринку. В Новой Зеландии все не так, как в Голливуде. Гораздо меньше цинизма. Люди очень гордятся тем, что «Властелин колец» снимался у них на родине, поэтому премьеры превратилась в общенациональный праздник.

— Вас еще не выдвинули в президенты?

— (Смех). Думаю, при желании я мог бы баллотироваться!

— Трудно ли быть национальным героем? Влияет ли это на вас и вашу семью?

— Да, действительно, с каждым годом нам становится все труднее вести нормальную жизнь. До премьеры первого фильма у меня три года не было нормальной жизни, потому что я занимался фильмом и только фильмом. Я жил по принципу: проснулся, поехал на работу, работал, пока были силы, доехал до дома и лег спать. Конечно, я старался проводить время с детьми, любая свободная минута отдавалась им — но таких минут было очень мало. Рассчитываю наверстать упущенное, но не уверен, что у меня получится. Я даже не могу выйти на улицу или зайти в магазин, или пойти в кино. Вокруг меня обязательно начинается столпотворение. Люди очень милы и доброжелательны, они хотят сказать, как им нравится моя работа и все такое, но я не могу пройти и ста ярдов. Дорога от дома до ближайшего магазина занимает у меня час. Не знаю, долго ли продлится это сумасшествие, но пока тяжело.

— Вы можете сформулировать, что значит для вас трилогия «Властелин колец»?

— Говорят, что для художника каждый новый фильм становится смыслом его жизни, не так ли? Каждый раз, когда ты снимаешь фильм, прежде всего мечтаешь о том, что люди посмотрят и оценят его. Каждый раз, когда ты начинаешь съемки, испытываешь волнение, потому что заранее пытаешься представить себе законченный фильм. И, как известно, главное в любой истории — развязка. И поэтому вся трилогия снималась ради третьего фильма. Первые два фильма — первые две главы, подготавливающие третью, заключительную. Именно третий фильм определяет первые два, без него у них не было бы

контекста. «Братство кольца» было завязкой, «Две крепости» — той самой трудной серединой, в которой нельзя допустить провисания действия, и, наконец, третий фильм, где зритель ждет кульминация событий. Это завершение всего. Нам трудно было снимать финал. Особенно трудно было актерам, потому что они сроднились со своими героями, и еще — потому что финал получился очень эмоциональный. Фильм словно показывает всем нам конец любого нашего пути. Во время съемок все мы стали друзьями, и поэтому и на экране, и за экраном для нас закончился определенный жизненный этап.

— Вы довольны результатом?

— Я добился всего, чего хотел добиться. Мне кажется, что нам удалось до конца сохранить верность духу книги. Я надеялся, что финал фильма будет грустным, но это будет не грусть, повергающая в депрессию, а грусть, помогающая просветлению. Нам грустно, что все закончилось, но мы счастливы, что героям удалось осуществить задуманное, хотя за это пришлось заплатить дорожную цену.

— Вы никогда не рассматривали путешествие Фродо и его друзей как метафору вашего собственного путешествия в Голливуд и выполнения почти невыполнимой задачи?

— Я никогда не думал о своей работе под таким углом зрения, но понимаю, что подобные сравнения напрашиваются сами собой. Фродо и его друзьям потребовалось 14 месяцев, чтобы добраться до своей цели. У нас это заняло семь лет. К счастью, за нами не охотились кровожадные тролли!

— Как прошел последний день на съемках?

— Они приготовили для меня сюрприз. Настоящий сюрприз, я ничего об этом не знал, это было ужасно трогательно. В

мае-июне 2003 года мы доснимали кое-какие сцены, и все актеры приезжали на несколько дней, каждый в разное время. Таким образом, каждый съемочный день завершался прощальной вечеринкой. Сегодня — последний съемочный день Элайджи. Завтра — последний съемочный день Лив. Послезавтра — Иана или Вигго. Но после каждого прощания мы снова возвращались на площадку и продолжали снимать. У нас был список сцен, которые нужно было доснять, и, наконец, мы дошли до последней. Ни у кого не было сил сказать «Конец съемок». Мы закончили последний кадр, я сказал «Стоп!», и все смотрят на меня и ждут, не захочу ли я сделать еще один дубль. Это был очень грустный день. Каждый раз, когда мы заканчивали съемки с участием кого-то из актеров, мы поздравляли его и вручали подарок — пленку, на которой были собраны все его ошибки и испорченные им кадры. Но я понятия не имел, что они сделали такую же пленку и для меня! По мере того как мы заканчивали снимать, актеры разъезжались, и я был уверен, что в последний съемочный день останусь один с технической группой. Но большинство актеров смогло приехать и принять участие в вечеринке в честь завершения съемок. И на этой вечеринке мне вручили мою пленку со всеми моими ляпсусами на съемках. Более того, они положили это безобразии на музыку. Они взяли музыку Beatles — 'You Gotta Carry That Weight' и смонтировали клип.

— Говорят, в последний день была «раздача слонов»?

— Почти все актеры получили предмет бутафории, который как-то соотносился с его персонажем. Мужчины, как правило, получали на память свои мечи. Лив — ее платяги и эльфийские ушки. Элайджа — кольцо. То самое кольцо.

— А что взяли вы?

— Я снимался в массовке в «Братстве кольца» — в сцене на улице я стою и ем морковь. Они засушили эту морковь и торжественно вручили ее мне в подарочной упаковке. Я пожалел, что не взял меч для съемки в массовке. Вигго получил меч, а я морковь! Это нечестно! (Смех).

— Почему в третьей серии отсутствует сцена с Саруманом?

— Эта семиминутная сцена должна была идти в конце второго фильма. В книге она идет в конце «Двух крепостей», а не в «Возвращении короля». Мы сняли эту сцену для «Двух крепостей», но были вынуждены ее вырезать, потому что фильм получался слишком длинным. Мы честно пытались интегрировать эту сцену в «Две крепости», но она настолько затягивала действие, что на месте зрителей я бы просто выбежал из зала, потому что к этому времени фильм продолжался три часа, и хотелось, чтобы он, наконец, закончился. Мы хотели, чтобы второй фильм завершался сценами с Горлумом, поэтому целые семь минут о возвращении в Изенгард в финале второго фильма повисли бы на нем тяжелым бременем.

— Но в полной версии, выпущенной на DVD, этих семи минут тоже не было.

— Совершенно верно. Я не хотел терять их, поэтому придержал на случай, если мне удастся вставить их в начало третьего фильма. У меня была идея начать с этого «Возвращение короля». В первоначальном монтажном варианте он именно так и начинался. Но эта версия получилась длиной 4 часа 15 минут, и все мы понимали, что в кинотеатрах фильм такой длины неосмотрим. Нам пришлось вырезать целый час экранного времени, и сцена с Саруманом была первой, которая попала под ножницы.

— Каким образом вы определяете «смотрибельную» длину фильма?

— Главное — чтобы зритель был в состоянии эмоционально пережить последние 20-30 минут, и мне хотелось, чтобы их реакция на события этого последнего получаса была как можно более сильной. И чем длиннее фильм, тем больше ослабевает сила зрительских эмоций, потому что чем дольше ты смотришь на экран, тем сильнее устаешь и хочешь, чтобы все это закончилось.

— Вы можете прояснить щекотливый момент: как Кристофер Ли отнесся к тому, что его ключевой сцены не будет в киноверсии?

— Все, что вы читали и прочитаете об этом в Интернете, — неправда! Фанаты пишут, будто он узнал об этом случайно, из Сети, но это не так. Были телефонные звонки, факсы. Он отнесся к этому совершенно нормально, но его фанаты организовали петицию и начали собирать подписи. Думаю, что они просто не понимают, что происходит — не в интересах Кристофера. Они получают бесплатную рекламу, но их битва выставляет случившееся в ложном свете. Это прекрасная сцена, и вы обязательно увидите ее на DVD, и она завершит историю Сарумана в рамках всей трилогии.

● Питер Джексон на премьеры третьей части «Властелина колец» в Новой Зеландии